

инновационной деятельности – www.icm.by, где размещена информация о более чем 800 разработок наших университетов. На данный момент практически все университеты, подведомственные министерству имеют свой сайт и странички в сети Интернет, на которых представлена информация о научно-технической продукции и инновационных проектах.

Важнейшим инструментом маркетинга являются выставки. Начиная с 2001 года, на коллективных экспозициях Министерства образования представлено более 200 экспонатов вузов на 48 выставках и ярмарках в стране и за рубежом. Основной результат участия в выставках – заключение контрактов и договоров на поставку научно-технической продукции. Из года в год растет объем заключенных контрактов по результатам выставочной деятельности и составляет около 25% от объема международных контрактов по Министерству. Начата работа по подготовке и размещению в сети Интернет виртуальных выставок разработок университетов.

На основе анализа мирового опыта и тенденций развития отношений в научно-инновационной сфере настоящая Концепция устанавливает:

- основные направления деятельности в научно-инновационной сфере системы Министерства образования Республики Беларусь;
- механизмы реализации политики Министерства образования Республики Беларусь в научно-инновационной сфере;
- принципы ресурсного обеспечения функционирования научно-инновационной сферы системы Министерства образования Республики Беларусь.

Настоящая Концепция предусматривает поэтапное совершенствование правовых, экономических и организационных механизмов формирования отношений в научно-инновационной сфере системы Министерства образования Республики Беларусь.

УДК 001.895

ПРОБЛЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К.В. Щурин

Московская государственная академия делового администрирования
Москва, Россия

Выполнен совместный структурный анализ ступеней образования, составляющих систему непрерывного профессионального образования. Показана необходимость оптимизации системы с сокращением количества специальностей до 90-95 и унификации их номенклатуры для всех ступеней. Перечислены структурообразующие принципы системного анализа, на основе которых следует осуществить оптимизацию. Рекомендована иерархическая структура нормативных документов для практической реализации изложенных принципов. Предложены пути усиления роли учебно-методических объединений с их последующим преобразованием в учебно-научные объединения.

Концепция "Образование через всю жизнь" имеет своим организационно-методическим базисом принцип непрерывности профессионального образования (ПО), который, в первую очередь, должен осуществляться на основе преемственности и информационной совместимости различных иерархических образовательных уровней. К сожалению, необходимо констатировать, что реализация стройной системы непрерывного ПО в России на се-

годняшний день является весьма затруднительной, а скорее – невозможной [1,2]. Ситуация в системе непрерывного ПО стала еще сложнее с введением нового "Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования" (далее – "Перечень") [3], утвержденного приказом Минобрнауки России от 12.01.2005, № 4. Обоснуем это заявлением анализом сложившейся структуры подготовки специалистов различных уровней ПО (таблица).

Автору не удалось обнаружить системных нормативных документов структуры ДПО; среди специальностей подготовки учреждений ДПО мы увидим как стандартные специальности ВПО, так и нестандартные, обусловленные текущими конъюнктурными соображениями.

Предпринята попытка выявить какие-либо логические основы формирования множеств специальностей и направлений подготовки в их взаимосвязи для различных иерархических уровней ПО. Эти попытки ни к чему не привели. Более того, появилась уверенность в том, что связь классификаторов различных уровней ПО изначально не предусматривалась; эта уверенность укрепилась с выходом в свет нового "Перечня". Даже названия документов, регламентирующих специальности и направления ПО, отличаются друг от друга: для уровня СПО – "Классификатор специальностей среднего профессионального образования"; для уровня ВПО – "Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования"; для уровня ППО – "Номенклатура специальностей научных работников"; для системы ДПО классификатора не имеется. Объединяющая концепция отсутствует.

Из рассматриваемых ступеней ПО наименее удачным, по мнению автора, является структурирование ВПО, представленное "Перечнем". Наряду с очевидной структурной неупорядоченностью при внимательном рассмотрении "Перечня" можно сделать вывод: многие УМО различно, и зачастую неверно, трактуют понятия специальности и специализации.

С.И. Ожегов в своем "Словаре русского языка" определяет: *"Специальность – отдельная отрасль науки, техники, мастерства или искусства (например, избрать своей специальностью историю)".* Становится очевидным: наличие в "Перечне" 532 "специальностей-отраслей" – абсурд. Здесь в большинстве случаев понятие "специализация" попросту подменяется более широким понятием "специальность". Отметим, что наиболее адекватный подход к понятию "специальность" обнаруживается в группе 060000 (Здравоохранение) "Перечня": самый сложный объект Природы – человек – рассматривается в рамках 9 специальностей. В этой же группе не введена подготовка по программам бакалавриата и магистратуры; подобный подход можно отметить еще в двух группах "Перечня" – 090000 (Информационная безопасность) и 170000 (Оружие и системы вооружений). Уже по названиям трех перечисленных групп ясно, что им проще чем другим двадцати пяти группам удалось преодолеть фактор обязательности реформ.

По мнению автора, практически полное отсутствие не только системного подхода, но и простого здравого смысла, можно отметить при рассмотрении групп специальностей: 070000 – Культура и искусство (за 5 лет количество "специальностей" здесь возросло с 30 до 47, появились бакалавры искусства балета, балетоведы-менеджеры и много еще чего); 080000 – Экономика и управление (возрастание количества "специальностей" с 13 до 20 и еще 6 видов бакалавров-магистров). Однако абсолютным рекордсменом являются группы 120000-280000, охватывающие технико-технологическую область: здесь количество "специальностей" увеличилось с 292 до 319; к ним следует приплюсовать 8 инженерных "специальностей" группы 110000 – Сельское и рыбное хозяйство, в которой "инно-

Уровень ПО/ квалифика- ция	Среднее (СПО)		Высшее (ВПО)			Послевузовское (ППО)		Дополнительное (ДПО)
	Показатель	Спец. на базе неп.сред.	Спец. на базе пол.сред.	Бака- лавр	Спец.	Ма- гистр	Канд. наук	
Колич. групп спе- циальностей*	28	28	25 (5)**	28 (15)	25 (5)	19*** 52	19 52	Базовые показа- тели не регламен- тированы
Колич. специаль- ностей/направл.	252	252	112 (95)	532 (476)	109 (95)	509	509	
Продолжительн. обучения, лет	4	3	4	5-6 [1-2]	1-2 [2]	3-4	2-3	

Примечания: *количество направлений, специальностей и их объединяющих групп приводится на момент опубликования соответствующего регламентирующего документа без учета последующих изменений, а так же без учета военных специальностей; ** в круглых скобках приведены данные «Перечня направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования» 2000 г., в квадратных – сроки обучения после бакалавриата; *** в числителе – количество отраслей наук, в знаменателе – групп специальностей.

вационными" являются бакалавр (и магистр) *рыбного хозяйства*, а также бакалавр (и магистр) *рыболовства*. Термин "специальности", поставленный в кавычки, означает, что большинство из них фактически являются не более, чем специализациями. Такими "инновациями", к сожалению, переполнен "Перечень". Они во многом являются причиной того, что в среде структурной антисистемы ПО размножаются вузы-новоделы и их филиалы: количество учреждений, называющих себя вузами, увеличилось в период постперестроечных "реформ" с 690 до 3200. Естественно, при резком снижении качества образования.

Основополагающей идеологической доминантой при создании новых Классификаторов должен быть принцип обеспечения качественного непрерывного образования, а формирование Классификаторов по вертикали и горизонтали должно производиться с соблюдением положений системного анализа [4]: *структурированность системы, взаимосвязь ее составляющих частей, подчиненность организации всей системы определенной цели*. Таким образом, каждый Классификатор и государственный образовательный стандарт должен отвечать основному логико-математическому условию: *"необходимо и достаточно"*. Содержание каждого Классификатора должно формироваться при условии обязательного соблюдения 6 принципов формирования целенаправленных систем:

1. *Принцип целеобусловленности*: Цель первична. Для ее реализации формируется система;

2. *Принцип связанности*: Система должна быть управляемой по отношению к "старшей" и управляющей по отношению к "младшей";

3. *Принцип прогнозируемости*: Система должна содержать в своей структуре модель прогнозирования для выбора наилучшего функционирования в изменяющихся организационных условиях;

4. *Принцип управляемости*: Система должна быть способной изменять свое функционирование при сообразном изменении управляющих воздействий;

5. *Принцип симбиоза*: Управляющая система должна рассматривать человека как звено системы управления;

6. *Принцип координации*: Управление должно быть скоординировано с другими системами и осуществляться своевременно.

За основу новых Классификаторов специальностей для рассматриваемых уровней ПО следует принять действующий Классификатор ППО – "Номенклатуру специальностей научных работников", поскольку она наиболее полно отвечает шести принципам системности, изложенным ранее. Однако и в этом документе нередко наблюда-

ется неверное применение понятия "специальность". Этому понятию в большинстве случаев хорошо соответствуют уровни, которые в названном документе фигурируют под названием *отраслей наук или групп специальностей*. Необходимо вернуть понятию "специальность" его истинный смысл. С учетом изменений, неизбежных при трансформации "Номенклатуры специальностей научных работников" в "Классификатор специальностей ПО" (связанных в основном с процедурами укрупнения и разукрупнения) количество специальностей в новом Классификаторе по предварительным подсчетам составит 90-95. Формирование специализаций станет прерогативой УМО и вузов [1,2].

Иерархия нормативных документов по структурированию и стандартизации системы ПО в порядке снижения старшинства уровней должна иметь вид:

1. Национальный уровень представляют Общероссийские классификаторы специальностей по образованию ОКСО и специальностей высшей научной квалификации ОКСВНК (которые, на наш взгляд, необходимо объединить в один Классификатор – ОКСПО), входящие в Единую систему классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации (ЕСКК ТЭИ);

2. Отраслевой уровень представляют Государственные образовательные стандарты – ГОСы, регламентирующие содержание каждой *специальности* ПО. Разработку, ведение и применение ГОСов осуществляет МОН России совместно с соответствующими УМО;

3. Уровень субъекта ПО представляют СТО (стандарты организации – учебные планы, рабочие программы и др.), регламентирующие содержание *специализаций* ПО и являющиеся частью СМК (системы менеджмента качества). Разработку, ведение и применение СТО осуществляют учреждения ПО под методическим руководством УМО.

Такой порядок обозначит и обеспечит четкие границы ответственности каждого уровня управления ПО. Повысится значение и эффективность работы УМО, каждое из которых будет осуществлять общее методическое руководство и координацию в рамках одной специальности со всеми входящими в нее специализациями для каждого уровня ПО, в том числе ППО и ДПО. Наконец, появится возможность разработки стандарта, регламентирующего номенклатуру выпускающих кафедр и перечень ученых званий преподавателей в соответствии с ОКСПО. В дальнейшем УМО смогут трансформироваться в УНО (учебно-научные объединения) с передачей им функций диссертационных советов.

1. Шурин К.В. О структуре непрерывного профессионального образования // Высшее образование в России. - 2005, № 2.
2. Шурин К.В. Оптимизация структуры непрерывного профессионального образования // Стандарты и качество. - 2006, № 1.
3. Российское образование. Федеральный портал: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/index.htm>
4. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. - М.: Высшая школа, 1989.

УДК 378

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ И ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ

И.И. Ганчеренок

*Академия управления при Президенте Республики**Беларусь**Минск, Беларусь*

"Все что работает, уже устарело"

С. Бир

В докладе актуализируется специфика управленческих инноваций. Делается вывод о необходимости организации образовательного процесса в области инноваций и инновационной деятельности для руководителей, что позволит эффективнее реализовать отечественную модель государственного управления – "Государство для народа".

Сегодня можно констатировать, что научный и практический интерес к инновациям и ассоциированным понятиям предельно велик. Широко обсуждается инновационная проблематика и на различного рода научных мероприятиях и в учебных аудиториях, готовятся специалисты с соответствующей квалификацией защищаются кандидатские и докторские диссертации. И, тем не менее, проблема инноваций и инновационной деятельности не теряет своей актуальности, причем безотносительно сферы деятельности (включая в значительной степени систему образования) и особенно в сочетании с управленческой тематикой. Однако, если управлению инновациями посвящено достаточно большое количество (хотя и далеко не всегда приемлемого качества) работ как научного, так и учебного характера, то собственно системному изучению инноваций в управлении, на мой взгляд, не уделено эквивалентного или даже должного внимания. В то же время, исходя из государственно-общественного характера управления в сфере образования и науки в Республике Беларусь, на наш взгляд, следует акцентировать важность инновационной деятельности особенно в области государственного управления. Так на Пятой сессии ООН (Нью-Йорк, март 2006 г.) пунктом 4 повестки дня предусматривалось рассмотрение вопроса "Инновации в сфере управления и государственно-административной деятельности как средство достижения согласованных на международном уровне целей развития, в том числе целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия". В соответствии с мнением экспертов ООН инновацию в сфере государственного управления можно определить как разработку государственными органами новых направлений деятельности и новых стандартных рабочих процедур для решения проблем возникающих в процессе реализации государственной политики. Таким образом, инновация в государственном управлении представляет собой поиск эффективных и творческих решений новых проблем или нахождение "новых решений старых проблем". Кроме того, эксперты подчеркивают, что инновационная деятельность в государственном управлении не дает "фиксированных", окончательных

результатов, представляя открытый процесс поиска решений, творчески развиваемый теми, кто их принимает. Проанализированный опыт позволил экспертам ООН выделить ключевые факторы эффективности инновационной деятельности в сфере управления:

- эффективное руководство (при этом оно должно быть "невидимым", т.е. руководитель не отождествляет новшества со своей личностью);
- наличие "команды" и партнерских связей;
- постановка конкретных целей (а не только текущих задач) и создание благоприятных условий для их достижения;
- формирование механизма контроля, позволяющего "измерять" масштабы перемен по сравнению с определенными исходными показателями;
- наличие системы вознаграждения, стимулирующей творческое мышление и позволяющей раскрывать новаторский потенциал, который в других условиях остался бы невостребованным;
- поощрение обучения на протяжении всей жизни;
- поощрение разнообразия;
- обмен знаниями и налаживание профессиональных связей.

Факторы, способные препятствовать инновациям в сфере управления, включают: банальное "пустословие" и административный формализм (внедрение новшества, только потому, что оно выглядит современным, однако не подкрепляется надлежащим анализом); введение изменения в законодательство или принятие практики без учета контекстуальных переменных; структурные/институциональные барьеры; институты, не допускающие рискованных экспериментов; отождествление инновации с личностью лидера или инертность государственных должностных лиц, воспринимающих только те новшества, которые "спускаются" сверху. Интересно отметить, что отсутствие финансовых ресурсов не входит в число факторов, сдерживающих инновации в управленческой деятельности. В практике существует немало примеров, когда именно дефицит финансовых средств стимулировал инновационную деятельность в области управления. Наша практика позволяет сделать и такой вывод для управления, ориентированного на инновационную деятельность: **важным является количественный показатель финансовых ресурсов, но еще более важным показателем является их наличие или возможность потенциального получения.**

Насколько бы важными не были инновации, необходимо также учитывать организационные аспекты, создающие условия для инноваций. В этом плане анализ инновации должен представлять собой двухэтапный процесс: осмысление собственно инновации, а также анализ тех характерных особенностей организации, которые обуславливают актуальность нововведений. Ученые и практики все больше сосредотачивают свои усилия на решении задачи конструктивного преобразования государственных организаций в обучающиеся и новаторские организации, преодолевая при этом тенденцию к концентрации внимания исключительно на мотивационном механизме развития конкретного инновационного проекта.

Для инновационной деятельности требуется значимый временной ресурс. В то же время в системе государственного управления, как правило, приходится работать в режиме так называемого временного дефицита. В результате принципиальным является определение эффективности инновации и минимизация рисков. Именно в этом случае инновация может достаточно быстро распространяться и нередко совершенствоваться или воспроизводиться в более широких масштабах.

Таким образом, новаторство в сфере управления и государственно-административной деятельности нельзя рассматривать как дань моде или очередную кампанию. Пра-